

— Здравствуйте, Вы, наверное, дядя Вася? - обратился я к мужичку.

— Он самый.

— Можно у Вас погреться, обсушиться? Мы вот искупались нечаянно, мотоцикл утопили.

— Дак у меня не топлено.

— Ну, давайте, мы сами сейчас растопим.

— Дак и дрова не пилены, не колоты, кончились все.

— Давайте, мы напилим, наколем.

— Тогда тащите вон ту лесину на козлы, я сейчас пилу вам дам.

— Мы с папой притащили от ограды здоровенное бревно и энергично принялись пилить его, не позволяя охладиться своим телам, согретым ходьбой. В этот момент во двор въехала на велосипеде румяная тётка лет пятидесяти с гаком. На руле велосипеда висела авоська с двумя бутылками водки, буханкой хлеба и десятком пачек "Примы".

— Это что ещё за гости у нас такие? - спросила она вполне приветливо.

— Да вот, утопленнички. Мотоцикл утопили. Обсушиться хотим.

— Ну, давайте. А какого чёрта вас на лёд-то на мотоцикле понесло?

— Да вот, бес попутал.

— Ладно живы ещё.

— Мы быстро распилили бревно, раскололи чурбаны на поленья, растопили печь.

Однако ясно было, что ждать, пока она разогреется, придётся долго - уж больно здорова. Мы поставили на попа поленья перед открытой дверцей печи и разложили на них кое-что из своих шмоток. Тётя Рая (так звали хозяйку, жену дяди Васи) принесла нам ворох какого-то невообразимого тряпья, в которое мы и переоделись, сняв с себя всё мокрое. Дядя Вася угостил нас сигаретами (папа выкуривал в то время штук шесть в день). Мы блаженствовали, глубоко затягиваясь и шурясь на огонь в печке.

— Самое страшное, похоже, уже миновало. Мы были на суше и почти в тепле. Печь потихоньку нагревалась, и мы раскладывали на ней свои манатки покрупнее - полушубок, пальто, штаны, рубахи, а что поменьше - носки, перчатки, ботинки - сушили прямо перед открытой дверцей, суя чуть ли не в самый огонь, ну и напрожигали дыр, конечно.

— Дядя Вася инструктировал меня, как доставать мотоцикл. У них, мол, здесь в Каширском это дело обычное. Помост нужно первым делом соорудить вокруг проруби, потом перекладину поставить и через неё тащить тросами с "кошками" на концах. Я взбодрился и уже подумывал о том, что завтра надо бы приехать сюда, найти место, где утоплен мой красавец, отметить путь к нему вехами, а там уж думать, как его спасать.

— Тем временем тётя Рая сварила на кухне суп из костей - какое-то чёрное варево с мясным запахом, безо всякой приправы, поставила кастрюлю на стол в комнате, нарезала хлеб и очистила несколько луковиц.

— Угощайтесь горяченьким, - пригласила она нас к столу. - А уж водки не предлагаем, не обессудьте. Не рассчитывали на вас. Нам с Васей самим только хватит опохмелиться после вчерашнего.

— Мы не были в обиде и радовались супу. Супруги же сразу трахнули по полному стакану водки и тоже принялись хлебать суп. Это у них был завтрак, перешедший постепенно в обед, а потом в ужин. Из-за стола они так до вечера и не вылезали, пока не сморились.

— За едой-питьем разговор пошёл веселее. Дядя Вася здесь вроде надсмотрщика за водокачкой (смотритель насосной станции, точнее), дамбой, канавами и прочим мелиоративным хозяйством. Ему уже семьдесят, а жене пятьдесят пять годов. Детей у них десять человек было, да теперь кто помер, кого убили, кто в тюрьме сидит. Рыбаки, охотники у них часто останавливаются, вроде турбазы, значит, их дом, угощают хорошо, не обижают.

—Вдруг тётя Рая вспомнила, что у неё же молоко парное из-под коровы есть. Парным оно, конечно, утром было. Тётя Рая вскипятила его и выставила нам целую кастрюлю, литра на три, а сама продолжила с дядей Васей распивание второй бутылки водки. Молоко существенно согрело и оживило нас, а тут и печь разогрелась наконец. От нашей одежды, разложенной на печи, валил пар, время от времени мы переворачивали её.

—Дядя Вася с тётей Раей тем временем изрядно уже захмелели и то и дело вступали между собой в перебранку. Наконец, дядя Вася завалился на койку и уснул, всё в той же телогрейке и штанах, в которых и на улицу ходил, и дома то ли завтракал, то ли обедал. Похоже, свою одёжу эту он никогда не снимал, или, во всяком случае, в зимнее время, как и тётя Рая, впрочем, ибо, хотя печь мы и растопили, обогреть ею дом вряд ли было возможно из-за его продуваемости.

—А время подошло уж к четырём часам. В 17.20 из Каширского отправлялся автобус на Калининград, надо было успеть на него. Одежда наша вся, конечно, не просохла, особенно ватные штаны папины, пальто и полушубок, но зато была горячая. Мы нацепили её на себя как есть и тепло распрощались с тётей Раей. Шлемы наши мотоциклетные и проолифенки оставляли здесь, чтобы не тащить сейчас лишнюю тяжесть. Я собирался вернуться сюда назавтра искать место затопления мотоцикла и ставить вехи. Узнав об этом, тётя Рая дала мне пять рублей, чтобы я привёз ей завтра бутылку водки, но купил чтобы сегодня, а то завтра воскресенье, водку не продают. Я обещал выполнить её поручение.

—И мы с папой отправились в Каширское, до которого от дома дяди Васи было километра три-четыре. Сорок минут ходу, по словам тётя Раи. Мы и вышли за сорок минут до отхода автобуса, но к нему не успели: отец всё же не мог идти достаточно быстро. Стали проситься на частные машины (как раз начали возвращаться рыбаки со льда) - не берут. Даже одного отца только, как я ни жалобился: мол, посочувствуйте, мотоцикл утопили, мокрые... - Некуда, мол, сажать, всё барахлом забито. Или просто головой мотают: - Нет, и всё.

—Наконец, появился и остановился около магазина военный ЗиЛ - фургон, на котором ездили на рыбалку офицеры из какой-то части калининградской, топографы, как потом оказалось, сухопутные коллеги папины (он ведь гидрограф). Офицеры послали делегацию в магазин за водкой, а я тем временем принялся уговаривать старшего взять нас с отцом. Тот согласился. Я на радостях тоже заскочил в магазин, взял бутылку на тётя Раины пять рублей и внёс её в общую компанию, после чего к нам с отцом стали относиться как к вполне своим.

—В фургоне было жарко натоплено. Водка и закуска окончательно сняли с нас нервное напряжение этого дня. Всю дорогу мы весело рассказывали перипетии своего сегодняшнего выезда на зимнюю рыбалку. Первого в жизни для папы, который на войне в море ни разу не тонул, а вот на зимней рыбалке пришлось поплавать в проруби в первый же выход на лёд. Топографы приглашали нас ездить на рыбалку с ними, надёжно, мол, только до берега, а там пешком.

—Когда мы явились домой, Сашуля не поверила нам сначала, что мы утопили мотоцикл и сами в полынье плавали, а когда поверила - расплакалась.

—- Ну и пусть он там теперь лежит на дне залива. Нечего и вытаскивать. Хватит, наездился. Благодарите Бога, что живы остались.

—И Серёжа в тот же вечер явился к нам узнать, как съездили, и предложить поехать с ним теперь завтра. Я рассказал ему о нашей сегодняшней поездке и внёс встречное предложение - ехать завтра в Каширское искать место затопления мотоцикла и... ловить плотву. Серёжа согласился. Не забыл я сбегать и за бутылкой для тётя Раи.

(продолжение следует)